

Внешняя политика Японии: история и современность. Учебное пособие/ Отв. ред. Э.В. Молодякова. Институт востоковедения РАН; Ассоциация японоведов. — М.: Вост. лит., 2008. — 320 с.

Издание осуществлено при содействии Японского фонда (The Japan Foundation)

Мне неоднократно приходилось критиковать российских ученых за отсутствие в их работах «науки», за крайне низкий интеллектуальный уровень некоторых академиков и докторов. Возможно, я несколько утрировал, тем более что в России есть действительно крупные ученые, даже среди молодых, одного из которых я «открыл» для себя недавно – Г.А. Завалько. Но вот случай, который подтверждает мои самые нелестные выводы о российской науке, причем в родной для меня сфере – японоведении. (Мои научные степени были получены на японоведческой ниве.) Только что появилось на свет учебное пособие по внешней политике Японии, написанное командой авторов из 12 человек. Команда весьма солидная, все ученые – от кандидатов до член-корреспондента. Работают опять же в весьма престижных заведениях: МГИМО (У), ИСАА (МГУ), Институте Востоковедения РАН, Институте Европы РАН и даже Институте философии.

Поначалу общее впечатление. Оно – удручающее.

Во-первых, пособие написано скучнейшим так называемым «объективистским» языком, свойственным когда-то учебникам советского периода. Неудивительно, что эту манеру сохранили авторы, вышедшие «из социализма», но почему-то этот стиль умудрились усвоить и авторы «пост-социализма». Оформление книги похоже на бухгалтерский документ по переработке «некондиционных продуктов питания для коров и свиней». Так учебники-пособия в современную эпоху не пишут. Берите пример с настоящих буржуев на Западе: хотя по содержанию – чаще всего полная ахинея, но хорошо заглядывается, поскольку живой язык, картинки, фотографии, всяческие вставки и юмор.

Во-вторых, некоторые главы поданы как хронология визитов, заявлений и действий Японии без авторских оценок. Понятно, что само по себе пособие – не место для анализа, но авторы могли бы указать свои научные работы, где такой анализ был сделан. И хотя некоторые вроде бы так и поступили (назвали свои работы), но отсутствие оценок в пособии говорит о том, что их не было и в специальных трудах. Нельзя же оценивать ту или иную акцию, событие, действие словами «желательно», «хотелось бы» и прочим джентльменским набором. Получились главы в виде справочника, которых по Японии пруд пруди.

В-третьих, и это уже значительно важнее. Большая часть текста, особенно касающаяся японо-советских отношений, написана с откровенно прояпонских позиций. Возможно, эту часть нельзя было написать иначе, поскольку финансирует это пособие Японский фонд. То есть авторы писали пособие на японские деньги. Понятно, что научной объективности от таких писаний ждать не приходится.

В-четвертых, многие главы крайне идеологизированы, ибо коллектив состоит из пробуржуазных авторов (за исключением одного). Такая идеологизация, с одной стороны, лишает учебник научности, с другой – вынуждает авторов фальсифицировать те или иные факты во внешней политике Японии.

В-пятых, авторы в целом не владеют современным научным аппаратом. Их метод – традиционно-описательный. Не владеют они и понятийно-категориальными инструментами. Они не понимают разницы между «доктриной» и «концепцией», не знают понятия «внешнеполитический потенциал», не различают термины «центр силы» и «полюс», не осознают разницы между «интеграцией» и «интернационализацией».

Особенно курьезно употребление ими слова «Азиатско-тихоокеанский регион» («АТР») (и это в-шестых). Термин употребляют все, но никто не знает, что это за регион. Какой ареал этот термин охватывает? В одной из глав анализируются отношения Японии с Индией, которая, дескать, тоже входит в «АТР». Автору следовало бы посмотреть на карту или хотя бы задуматься над названием страны – Индия. Она находится в Индийском, но никак не в Тихом океане. Есть, правда, «ученые», которые в этот «АТР» включают даже страны Ближнего и Среднего Востока. А кто-то даже и Западную Европу. Но мало ли неучей?

Почему важно знать границы региона? Потому, что без их определения получается чушь. Один из авторов пишет, что новая версия американо-японского Договора безопасности расширяет зону безопасности Японии на весь «АТР». Следовательно, коль Индия входит в «АТР», Япония обязана обеспечивать безопасность (непонятно, правда, от кого) и в Индийском океане. Именно так получается, если у вас в «АТР» входит Индия. А поскольку многие в «АТР» всаживают еще и латиноамериканские государства, обращенные в сторону Тихого океана, Канаду, Австралию и Новую Зеландию, то Япония в соответствии с упомянутым Договором обязана обеспечивать безопасность всего Тихого и Индийского океанов. Так? Очевидно, что это не так.

Авторы могут возразить, что, дескать, в самих японских документах используется термин «АТР». Да, в некоторых используется. Но обычно в них оговаривается, какие границы этот термин покрывает. Обычно они не выходят за границы Восточной Азии. В конце концов, коль уж авторы пользуются этим ненаучным термином, надо хотя бы

обозначить общую позицию: дескать, да, мы употребляем данный термин, хотя он не научный, но довольно популярный, однако под ним мы понимаем такой-то регион. На самом деле после провалов создания «Тихоокеанского сообщества» и идеи, что к началу XXI века «АТР» станет центром мировой экономики и политики (о чем трещала когда-то команда Е.М. Примакова), термин «АТР» стал все реже употребляться в научных работах по Дальнему Востоку и Восточной Азии. Он не поддается научному определению, поскольку не смог отразить объективную реальность. Термин оказался ложным.

Кстати, о термине «Восточная Азия». Вынужден его упомянуть в связи с главой, написанной М. И. Крупянко (хотя он мне и друг, но истина дороже). В главе 8 он пишет: «Под Восточной Азией в данном контексте мы понимаем регион, включающий КНР, КНДР и Республику Корея» (с.145). Это все равно, что написать: «Под Западной Европой в данном контексте мы понимаем Францию, Испанию и Италию». А куда делись сама Япония, Россия? Это – Северо-Восточная Азия. А куда делась ЮВА со всеми асеановцами? Куда закатили Тайвань? Думаю, конечно же, Крупянко знает границы региона Восточной Азии. И «в данном контексте» ему надо было написать, что, хотя в Восточную Азию входит «куча» государств, я собираюсь проанализировать отношения Японии только с КНР, КНДР и Республикой Корея. И редактор этого пособия проморгал этот ляп тов. Крупянко.

Еще. Михаил Иванович, кончай ты «мыкать» («мы понимаем», «нам представляется» и т.д.) Ты же, надеюсь, не Николай II (Мы – Николай II). Это же только коровы мычат-«мыкают». Ты же – исследователь, значит, за написанный текст несешь ответственность только Ты (а не абстрактное «мы»).

А теперь пошли по главам.

Глава 1. Япония и окружающий мир: контакты с древности до «открытия» страны в 1853 г.

Написана канд. философ. наук Л.Б. Кареловой в соавторстве со своим мужем доктором соц. наук С.В. Чугровым. Как ни странно, участие ее мужа в написании данной главы (одна из немногих не идеологизированных) не повредила изложению текста, скорее всего, потому, что ее муж не добавил в нее ни строчки. Иначе могло бы оказаться, что все трудности, которые испытала Япония в древности, были спровоцированы будущими представителями Коминтерна, а походы Хубилая в 1274 и 1281 гг., конечно же, были организованы древними предками Сталина. Это спасло

главу, которая в справочном ключе добросовестно передает информацию о некоторых перепитиях во внешних связях Японии.

Любопытным моментом в этой главе следует считать упоминание о дискуссиях по проблеме «самоизоляции» Японии. Авторы с удовольствием поддержали тезис тех западных и японских ученых, которые полагают, что «полной самоизоляции» не было, указывая на сохранявшуюся возможность Японии торговать «на частном уровне» с Голландией и Китаем, а также иметь контакты с Кореей и Рюкю. Возможно, это и так, но для пущей убедительности им стоило бы привести статистику торговли с названными странами, чтобы показать значимость (или незначимость) подобной торговли для экономики страны. Иначе спор о «закрытости – незакрытости» превращается в схоластику. Тем более что, если Япония не была «самоизолирована», для чего тогда понадобились пушки commodора Перри, насильственно «открывшие» Японию в 1853 г.? Концы с концами здесь не сходятся, но в целом глава не из худших.

Глава 2. Формирование внешней политики Японии после Реставрации Мэйдзи.

Написана она канд. ист. наук (из ИСАА) К. Г. Виноградовым. В этой главе автор подробно останавливается на том, как Перри «открывал» Японию, выполняя инструкции своего правительства, как заключались договоры периода «Ансэй» (неравноправные договоры с ведущими державами того времени) и как они видоизменялись к концу XIX века. Достаточное внимание уделено и японо-русским отношениям, истории заключения Симодского Трактата (1855 г.) и Петербургского Трактата (1875 г.), в соответствии с которыми произошло размежевание между Японией и Россией. Они касались о. Сахалин и Курильских островов. (Автор, правда, называет эти документы «договорами», хотя в русском оригинале они обозначены как «трактаты»). Интерпретаций этого периода достаточно много, но автор не стал затрагивать нюансы, ограничившись объективистским изложением материала. Единственный вопрос может вызвать упоминание в списке «Рекомендуемой литературы» работа И. Уоллерстайна («Капиталистическая мир-экономика»), которая к содержанию темы не имеет никакого отношения. Ссылки на Японию и Китай понадобились Уоллерстайну в этой его работе только для обоснования концепции «мир-система», имеющей теоретический характер.

Глава 3. На пути в «клуб великих держав» (1895–1922)

Эта глава написана сыном ответственного редактора В.Э. Молодяковым, дважды доктором (философских и политических наук), преподающим в одном из университетов Страны восходящего солнца. Это не могло не сказаться на стиле ученого, который приобрел политкорректный вид, присущий всем буржуазным ученым, именующим себя «объективистами». Как иначе расценивать такую милую фразу: «Япония впервые заявила о своих претензиях на статус региональной державы в ходе войны с Китаем в 1894–1895 гг.» (с.43). Это все равно, что написать: «Гитлеровская Германия заявила о своих претензиях на статус глобальной державы в ходе войны с европейскими странами в 1939-1945 гг.». Можно подумать, что кого-то в Японии интересовал «статус» страны. Правящие круги Японии интересовали территории, которые можно было грабить. Точно так же, как и других «игроков», в том числе и Россию, Китай интересовал только как объект грабежа. А «статус» нужен исследователям для того, чтобы куда-то сранжировать ту или иную страну. Формулировка же «в ходе войны» означает «в результате агрессии Японии против Китая».

А вот как наш «японский» профессор интерпретирует японо-русские отношения в пользу Японии. Известно, что в конце 1890-х годов между Японией и Россией шла борьба за контроль над Кореей и Китаем. В какой-то момент России удалось переиграть Японию в деле подчинения Китая своим интересам, что, естественно, объективно ущемляло имперские интересы Японии. В ответ самураи стали готовиться к реваншу, другими словами, к войне с Россией. Но Молодяков, обидевшись за японского хищника (хотя, будучи русским, должен был бы радоваться за своего «сукиного сына»), приходит к такому неожиданному суждению: «Главной движущей силой этого курса был Витте, деятельность которого стала одной из причин войны с Японией» (с.45). То есть деятельность государства он персонифицировал в одной личности. Это очень в духе женщин-писательниц, «объясняющих» ход мировых событий любовными интригами госпожи Помпадур. Хотя сам же автор чуть ниже справедливо пишет: «Главной причиной конфликта было столкновение экспансионистской политики двух стран» (с.46). Правда, он почему-то «войну» называет «конфликтом» (хотя даже в Портсмутском договоре этот «конфликт» назван «войной») и не акцентирует внимание на вероломности самураев. Описав вкратце ход переговоров в Портсмуте, автор делает еще один странный вывод: «Портсмутский договор можно считать удачным, поскольку он не содержал предпосылок новой войны в регионе» (с.49). То есть потеря южной части Сахалина, а в последующем фактическая потеря контроля над Маньчжурией, видимо, тоже относятся к разряду

«удачи» для России? Уже само поражение России содержало предпосылку «новой войны в регионе». Неужели такие простые вещи непонятны докторам наук?

А вот подлинное открытие, которое делает дважды доктор в связи с Гражданской войной в России после Октябрьской революции. Научает студентов: «Опасаясь, что после выхода последней (т.е. России) из войны в результате сепаратного мира в руки Германии и ее союзников попадут находящиеся в России склады оружия и боеприпасов, лидеры Англии и Франции выдвинули идею вооруженной интервенции против вчерашнего союзника» (с. 56-57). Этот бред даже нет смысла комментировать. Глава написана в антирусском ключе, без всякого научного анализа. Зато японцы будут довольны.

Глава 4. Между двумя войнами (1923–1945)

Эту главу также написал Молодяков. И естественно, в антисоветском ключе. Описывая захват японцами Маньчжурии и создания там марионеточного государства Маньчжоу-го, он пишет об активной антияпонской роли США, Англии, Франции, Италии и Германии и как бы пассивной роли СССР, который занял позицию «нейтралитета» (с.65). Эта старая буржуазная фальсификация, которой придерживались западные востоковеды сразу же после Второй мировой войны. Общая идея такова: из-за такой пассивной, а фактически прояпонской позиции СССР Япония смогла закрепиться в Маньчжурии, которую затем использовала в качестве плацдарма для нападения на весь Китай[1]. Авторы сознательно игнорируют тот факт, что так называемая «активность» западных стран носила чисто пропагандистский характер. В реальности же – пассивное выжидание в расчете на то, что действия Японии имеют прежде всего антисоветскую направленность. Как справедливо писал в свое время английский ученый Пальм Датт, «на первой стадии агрессии, в течение 1932 г., Япония имела эффективную поддержку Британии и Франции, и консервативная пресса обеих стран открыто побуждала Японию двигаться вперед, рассматривая ее как главную силу в борьбе с большевизмом на Дальнем Востоке»[2]. Молодяков, естественно, не упоминает и то, что Советский Союз допустил на свою территорию войска генерала Су Бинвэня, отступившего из Маньчжурии. Причем советское правительство отвергло неоднократные требования Японии о выдаче генерала Су, указав, что Советский Союз «не только не может выдать генерала Су и его сторонников, но не может даже принять к обсуждению вопрос о его выдаче»[3]. В отличие от Молодякова другие ученые, зная перипетии тогдашней ситуации, писали (например, американка Г. Мур), что «советское правительство направило делегацию на конференцию по разоружению, чтобы

выступить за позитивные действия с целью предотвратить расширение войны» в Маньчжурии[4]. И в Лиге Наций СССР предлагал реальные действия, а не высказывал абстрактные пожелания, как западные страны. Молодяков описывает все эти события в классическом прозападном стиле, характерном для «постсоветских» ученых либерального толка.

Имея в виду последующий «инцидент» (1937 г.), фактически начало полномасштабной агрессии Японии против Китая, наш либерал пишет, что, дескать, в Токио он не планировался. Даже армия занималась своими внутренними делами, однако... И тут такой «перл»: «Однако непримиримая позиция Гоминьдана и коммунистов сыграла на руку агрессивным устремлениям „квантунской клики“. 28 июля 1937 г. японские войска заняли Пекин, 29 июля — Тяньцзинь, 30 июля начали наступление по всему фронту» (с. 70). Вот ведь до чего доводят японские иены: непримиримая позиция китайцев спровоцировала захват Китая? Я не удивлюсь, если узнаю, что Молодякову какое-нибудь высокое звание присвоили японские националисты, которые тоже считают, что агрессию Японии спровоцировали сами китайцы.

Понятно, что такие «мелочи», как агрессивные действия Японии в районе оз. Хасана и в районе Халхин-Гола не вызвали особого внимания у Молодякова-сына.

И тем не менее «иена» сильнее либерализма. Оказывается и агрессия Японии против США также была вызвана самими США. Вот полюбуйтесь: «Если политика Токио в отношении США в конце 1930-х годов не отличалась последовательностью, то курс Вашингтона с каждым годом становился все более антияпонским» (с.75). Этот дважды доктор, пища о причинах, в данном случае столкновения США и Японии, постоянно говорит то о каких-то антияпонских настроениях Рузвельта, то о чувствах «любви и ненависти» Мацуока и других политических деятелей, совершенно не понимая истинных причин войны между этими странами. Точнее, он их «понимает» на уровне буржуазного обывателя. Когда человек покидает почву науки, он, естественно, несет бред. Причины же указаны были Лениным еще в 1920 г., причем с однозначным прогнозом. На одном из съездов он говорил: «...Перед нами растущий конфликт, растущее столкновение Америки и Японии, - ибо из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растёт и делает войну между Америкой и Японией неизбежной...»[5]. И этот прогноз был сделан в то время, когда отношения между двумя странами были более чем отличными. Вместо того чтобы изложить свой анализ

событий, автор дает кучу всяческих деталей, которые можно почерпнуть в любом справочнике о Японии или США, касающихся международных отношений.

А про то, как Советская армия в течение двух недель разбила миллионную Квантунскую армию, этот грамотей написать забыл. Вся история дипломатической деятельности Японии в это время описана через какие-то пустяки, совершенно излишние в такого типа пособиях. Но они дают возможность утопить суть событий в мелочах. Эта задача блестяще выполнена двойным доктором идеологических наук.

Глава 5. Сан-Францисская система и активизация японской дипломатии и

Глава 6. Японо-американские отношения

Обе написаны членом-корреспондентом РАН М. Г. Носовым. Удивительно: несмотря на членкорство, главы написаны как раз в объективном ключе, без склонности угождать японцам или американцам. Видимо, социалистическая закваска еще не утрачена.

Плюсом (в главе 6) можно считать отказ от советской версии, которой когда-то придерживался и я, о том, что военно-политическая зависимость угнетала Японию, и что она как бы не отвечала интересам страны. Носов справедливо неоднократно подчеркивает, что такая «зависимость», наоборот, была выгодна Японии, что она не особенно стремилась освободиться от этой «зависимости». Он пишет в связи с Гуамской доктриной США, предполагавший усиление военной роли Токио в рамках американо-японских отношений: «Страна, которая привыкла воспринимать себя в уютной роли „младшего партнера“, отнюдь не спешила выходить в полный опасностей мир большой политики» (с.100). И это действительно так. Поскольку, как опять же справедливо пишет Носов, «пользуясь американскими обязательствами по обороне Японии, она не только сэкономила значительные ресурсы, но и имела возможность избегать участия в американских военных авантюрах» (с.102). И в то же время идут пассажи, которые противоречат вышеприведенной верной посылке. Например, автор педалирует тему неадекватности политической роли Японии в мире ее экономическому потенциалу, которая и побуждает Токио нередко следовать курсу США. Он пишет: «...но вследствие неравенства потенциалов Япония все еще остается в американской внешнеполитической орбите» (с.107).

Эту тему «несоответствия» когда-то придумал учитель Носова Д.В. Петров, на книгу которого все дружно ссылаются («Япония в мировой политике». М., 1973). На самом деле здесь нет никакой прямой зависимости. Франция и другие страны, экономические потенциалы которых значительно ниже, чем у Японии, проводят

самостоятельную политику, не оглядываясь на Вашингтон. Япония при желании также могла бы проводить самостоятельную политику, но она стоит больше денег. Дешевле, особенно в вопросах безопасности, «отдаться» США, «повышая свою политическую роль» участием в ничего не значащих миротворческих операциях в рамках ООН.

Как уже было сказано, хотя с научной точки зрения к этим главам претензий нет, но это все-таки пособие для студентов. И язык должен был бы быть здесь повеселее. Проблема ученых социалистической эпохи – высокая степень научности и скучнейшая подача материала.

Глава 7. Отношения между СССР (Россией) и Японией после Второй мировой войны

Эту главу написал мой старый знакомый, который до сих пор занимает пост главного редактора журнала «Полис» и профессорствует в МГИМО (У). Я думал, что после моей статьи[6] про его стиль и научность он сделал себе сэппуку, харакири, значит. Не сделал. Оказался не настоящим самураем.

Посмотрим, что он здесь нагородил. Как ни странно, стал писать по-русски. (Помните, раньше у него без «деструкций», «аномий» и «ретритизма» ни одно предложение не обходилось.) Вроде бы хорошо, но зато сразу же бросается в глаза дурь. Ну что его заставляет употреблять слово «Азиатско-Тихоокеанский регион» (неверный в принципе) для периода, когда его не употребляли даже самые отъявленные будущие поклонники «Тихоокеанского сообщества»? Неужели он не знает, что басни про «АТР» появились значительно позже?

Ну а вот начинаются идеология и антисоветизм. В связи с Сан-Францисской конференцией приводит почему-то без кавычек «мудрую мысль» Э.В. Молодяковой и С.Б. Маркарян: «Тем не менее если вспомнить контекст эпохи „холодной войны“, то вряд ли можно предположить, что Москва в рамках своего тоталитарного внешнеполитического менталитета реально могла занять иную позицию и что это было фатальной ошибкой» (курсив мой. – О.А.) (с. 120).

Только с «менталитетом» Чугрова и упомянутых двух «ученых» можно было написать такую ахинею. Почему «внешнеполитическое» мышление Москвы было «тоталитарным», а мышление Вашингтона, которое отстранило реальные жертвы японской агрессии от Договора, нет? И в чем же заключается «фатальность» (т.е. смертельность) ошибки? Что, Россия погибла из-за отсутствия ее подписи под Сан-Францисским договором? Чем плохо, что у агрессора отобраны Курильские острова? Японцы недовольны? Так нечего было начинать войну на Тихом океане. Между

прочим не мешало бы в этом контексте процитировать вместо всяких Ачесонов и Даллесов тов. Сталина по поводу этих территорий. Ну хотя бы для того, чтобы нынешний «молодняк» знал и советскую точку зрения на вопрос о Курилах.

Так вот, в обращении Сталина к советскому народу (от 2 сентября 1945 г.) говорилось :

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам – Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезный ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть свой особый счет к Японии.

Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

А вот еще один любопытный документ на тему «островов», который не попал в поле внимания нашего ученого. Императорский рескрипт № 651 от 22 ноября 1945 г. о создании управления по оказанию помощи репатриантам. В нем говорится:

Управление по оказанию помощи репатриантам на местах находится в ведении министра здравоохранения и осуществляет меры по оказанию срочной помощи и вакцинации как репатриантам, которые в результате окончания войны в великой Восточной Азии возвращаются из районов, не являющихся территорией собственно Японии (из ее состава исключаются Сахалин, Окинава и Курильские острова (Тисима)), в районы, являющиеся территорией собственно Японии, так и репатриантам, возвращающимся из районов, являющихся территорией собственно Японии, в районы, не являющиеся территорией собственно Японии («Кампо» («Вестник правительства»). 22 ноября 1945 г., № 56616 с. 180. — Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Сампо, 1995, с. 99.)

Чугров несколько раз употребил в тексте слово «подарок Рузвельта», имея в виду согласие США на передачу Курильских островов СССР. «Подарок», Чугурофу-сан, – это когда кто-то что-то покупает на свои деньги и дарит тебе. Советский же Союз этот «подарок» получил благодаря не Рузвельту, а разгрому Квантунской армии и победе над милитаристской Японией. Это Рузвельт получил подарок от Москвы, поскольку, как считали сами американцы в то время, без участия Москвы им пришлось бы вести войну с самураями еще года два, положив на алтарь победы немало Джонов и Томов. Поэтому и следующая фраза выглядит совершенно идиотской: «На первоначальную ошибку Сталина, принявшего от союзников территориальный „подарок“ в виде Курильских островов, наложилась ошибка Хрущева, который не остановился перед подношением в виде территорий и потом забравший „подарок“ обратно» (с.126).

«Ошибка» Хрущева заключалась не в том, что она забрал «подарок» обратно, а в том, что собирался «передать» острова Шикотан и Хабомай. Это намерение только разожгло аппетиты Токио. А ведь в рамках американо-японского союза Токио в любой момент мог разрешить американцам создать военные базы на одном из островов, о чем в свое время проговорился тогдашний министр иностранных дел Фудзияма Аитиро (Чугров, естественно, об этом умалчивает). Переживая за Токио, он сокрушается, что «советские власти» только «со скрипом» шли на включение в тот или иной советско-японский документ «намек на территориальную проблему» (с.128). Видимо, надо было «без скрипа» сразу же соглашаться с японскими притязаниями.

«И все же ужесточение советской позиции нельзя было считать необратимым...», – не теряет оптимизма Чугурофу-сан (с.126). О каком ужесточении идет речь? И это после нажима Даллеса на Японию (не подписывать Договор без возвращения «территорий»)? Каких ошибок Сталина и Хрущева?

Рассказывая о росте товарооборота с 1960 по 1988 г., этот либерал замечает: «Но в развитии торговли неоднократно случались откаты» (с.128). С чего бы случались эти «откаты»? Чугурофу-сан «забыл» сообщить, что «откаты» были вызваны, в частности, экономическими санкциями японского правительства под давлением Рейгана в начале 1980 г. и бойкотом Олимпийских игр в Москве в связи «с афганскими событиями» конца 1970-х годов. Токио прекратил даже политические контакты с Москвой.

«В результате изнурительных переговоров Горбачева с премьер-министром Кайфу Тосики было подписано Совместное заявление, которое отражало противоречивость политики Горбачева, связанного наследием тоталитарного прошлого (курсив мой. – О.А.) и стремившегося к обновлению, но так не завершившего поворота внешней политики» (с.131).

Не дает ему покоя «тоталитарное прошлое». Да если бы оно сохранилось, то тов. Чугров в те годы не в журнале «МЭМО» работал, а в лучшем случае валил бы лес где-нибудь в Сибири. «Завершение же поворота» для этого несостоявшегося зэка означало бы передачу Курил Японии.

«Министром иностранных дел новой России стал уже бывший до этого в Советском Союзе министром РСФСР прозападно настроенный А.В. Козырев, которого порой упрекали в пренебрежении национальными интересами России» (с.132). Должности «министра РСФСР», подозреваю, не было, а то, что Козырев, не важно сознательно или бессознательно, работал против России (так же как и его босс Ельцин) – очевидный факт. Достаточно посмотреть на политическую географию Европы. Она стала вся антирусской.

Возвращаемся опять к «островам». Либерал пишет: «Однако обратная сторона вопроса состоит в том, что подобная позиция (непередача островов – О.А.) ввергает российско-японские отношения в состояние удручающего политического ступора. (курсив мой. – О.А.) В целом обе крайние точки зрения на территориальную проблему, похоже, обрекают нас на тупиковые варианты. Истина, как нередко бывает, находится где-то посередине — совершенно необходимо искать цивилизованный компромисс. Наличие территориального спора — это не только проблема Японии, но и головная боль России» (с.145).

Почти вся обширная глава вертится вокруг «территориальной проблемы». Как будто бы от решения этой проблемы действительно что-нибудь зависит. Почему-то германисты не заикливались на отсутствии мирного договора с Германией. Нет и нет, а экономические отношения развивались весьма динамично. До фатальной «перестройки», между прочим, в эпоху «сохранившегося тоталитаризма» торгово-экономическое сотрудничество между Японией и СССР развивалось также динамично. А спад его приходится именно на период, когда российская сторона начала постоянно намекать на возможное «решение» этой проблемы. Доли взаимной торговли в товарообороте и Японии, и России начали падать. Так, в «территориях» ли дело? Дело в реальных экономических интересах и возможностях. После начала капитализации России ее возможности резко сократились. В этом причина, а не в пресловутом мирном договоре. А незахакиринный профессор до сих пор очень сокрушается, что эти острова не отданы Японии.

Динамики же торгово-экономического сотрудничества России и Японии, несмотря на упоминания о множестве встреч руководителей двух стран, Чугурофу-сан так и не дал. Но ведь только через эту сферу можно оценить «успехи» встреч Ельцина без галстучков или вообще голыми (в банях). Мидовцы в свое время объявили такие

встречи творческим развитием дипломатической деятельности. Могли бы и запатентовать в качестве ноу-хау.

Глава 8. Внешняя политика Японии в Восточной Азии после окончания «холодной войны»

Глава написана д. п. н. М.И. Крупянко без идеологических шор, присущих Молодякову и Чугрову. Возражения могут вызвать некоторые стереотипы, которые внушили себе сами японоведы. Поскольку нижеприведенные стереотипы характерны практически для всех российских японистов, придется остановиться на них чуть подробнее.

Так, Крупянко пишет: «Однако во второй половине 1990-х годов в японо-китайских отношениях усилилась напряженность, появились разногласия, которые негативно повлияли на общий климат двусторонних отношений. Отчасти вина за это лежала на Соединенных Штатах Америки, которые не заинтересованы в укреплении японо-китайского экономического, политического или военного сотрудничества. Вашингтон не хочет мириться с тем, что Китай быстрыми темпами превращается в экономическую и военную сверхдержаву в Восточной Азии, а Япония ему в этом помогает. В свою очередь, китайские лидеры негативно воспринимают превращение Соединенных Штатов в мирового и регионального жандарма, опасаясь, что Вашингтон в этих условиях может подтолкнуть Тайвань к объявлению независимости и отказаться от всех прежних своих обязательств перед Китаем в данном вопросе» (с. 150–151).

Во-первых, каким образом США могли бы обосновать свое недовольство поведением Японии в эти годы, когда сами весьма активно развивали не только политико-экономические отношения, но и военно-политические контакты с Китаем. Во-вторых, США не находятся в процессе «превращения» в мирового и регионального жандарма, а уже давно являются таковым, будучи единственной сверхдержавой в мире. В-третьих, опасения Пекина о подталкивании Тайваня к провозглашению независимости возникли не во второй половине 1990-х годов, а сохранялись постоянно с момента образования КНР в 1949 г., о чем писалось в каждой книге по внешней политике США или КНР на Дальнем Востоке.

Стереотип из этой же серии. Чуть ниже Крупянко пишет: «Напряженность в японо-китайских отношениях во второй половине 1990-х годов усилилась также по причине ускоренного превращения самой Японии в политическую, экономическую и военную региональную сверхдержаву, что способствует формированию в Восточной Азии

нового баланса сил между США, Китаем и Японией, усиливая напряженность в их взаимных отношениях. Складывающаяся в Восточной Азии после „холодной войны“ новая расстановка сил имеет ярко выраженный асимметричный характер, ибо силовые возможности сторон треугольника далеко не равнозначны» (с. 151).

Как раз наоборот, во второй половине 1990-х годов происходит замедление экономического роста Японии. Ускорялся рост раньше, в 1970–80-е годы. В 1990-е же годы «ускорялся» именно Китай. Тем не менее вплоть до настоящего времени такое ускорение не нарушило «асимметрии»: потенциалы вершин «треугольника» кардинально не изменились. К тому же «региональной» сверхдержавой быть нельзя. Сверхдержава может быть только мировой. Сверхдержава – это синоним «центра силы», и чтобы быть таковым надо обладать внешнеполитическим потенциалом (ВПП) в четыре раза, превосходящим ВПП следующей за ней державы. Таковым ресурсом обладают только США. ВПП Японии и КНР практически равны. Чтобы оценить расстановку сил в регионе, необходимо было подсчитать ВПП каждой страны обозначенного треугольника и их доли, задействованные в Восточной Азии. Без таких цифр указанные выводы можно отнести ко всему периоду взаимоотношений между тремя странами после 1949 г.

Хотя логика Крупяно понятна. Она исходит из попыток анализа противоречий между этими странами в духе советской школы. Метод этот сам по себе, безусловно, верный, но требующий статистических доказательств. Иначе мы начнем себя обманывать, выискивая противоречия там, где их нет, или где они несущественны.

Опять с этим регионализмом. Крупяно пишет: «Токио активно борется за признание за ним статуса региональной державы и стремится преодолеть представление о Японии как стратегическом союзнике США в Восточной Азии» (с. 172).

Зачем Японии бороться за статус, когда она этот статус уже имеет. Для этого не надо официальных заявлений каких-то правительств. И почему Японии надо преодолевать представление о том, что она стратегический союзник США, когда этот статус закреплен во множестве официальных документов Японии? Тем более что, например, Южная Корея, сама является стратегическим союзником США в Восточной Азии. А Китай и без этого хорошо знает, каков статус Японии в рамках договора безопасности с США.

Михаил Иванович! Ну с чего Вы взяли, что «конечная цель» Японии – «сформировать и возглавить Восточноазиатское сообщество» (с.173). Неужели в Японии не понимают, что не только Китай, но и половина стран-членов АСЕАН не согласятся быть возглавленными Японией.

«Японию не смущает неэффективность работы двух структур — Восточноазиатского экономического совещания и Азиатского банка развития, в которых она играет важную роль. Она рассчитывает на то, что в долгосрочной перспективе возглавит эти региональные организации и распространит свое влияние на всю Восточную Азию» (курсив мой. – О.А.) (с. 173).

Что означает «распространить свое влияние»? У Японии разве нет влияния в Восточной Азии? Можно подумать, что через названные организации Япония усилит свое влияние? Финансовые вливания Японии в ООН уступают только США (почти 20%). И что? Влияние Японии в ООН, а через нее в мире усилилось? Под своей эгидой Япония в принципе не в состоянии контролировать «восточноазиатское сообщество» хотя бы из-за Китая, действительного претендента на мировую сверхдержавность. И я думаю, что в Японии это прекрасно знают.

Ведь главный критерий во внешней деятельности страны – это не количество визитов или каких-то деклараций, а интенсивность торгово-экономического сотрудничества. Именно эта сфера входит плюсом в прирост ВВП страны. Политика и ее военная составляющая – это минусы, издержки, затраты. Сила Японии как раз и заключается в том, что она чисто экономическими средствами достигает значительно больше, чем страны, делающие упор на распространение своего военно-политического влияния. И именно в этой-то главе и надо было показать, какова доля Японии в экономике разбираемых стран, и обратную связь – долю этих стран, входящую в ВВП Японии. Тем более что эти вещи М.И. Крупянко знает очень хорошо.

Глава 9. Политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Эта глава написана канд. ист. наук Н. В. Стапран, преподающей в МГИМО (У).

Глава эта потрясла меня до основания. Поначалу, конечно же, с этим «АТР». Пишет, что уже сразу после войны Япония задумала выработать собственную стратегию «в Азии в целом и в АТР в частности» (курсив мой – О.А.) (с.173) . Было бы любопытно, если бы она назвала хоть один документ тех лет, где был бы использован термин «АТР». В те времена он вообще не употреблялся.

Но это только начало. Далее читаем: «В соответствии с идеями формирования подконтрольного Японии «тихоокеанского сообщества» были разработаны доктрины «Тихоокеанского объединения» (автор Коно Ёхэй, 1959 г.), «Тихоокеанской зоны свободной торговли» (1965 г.), «Пан-Азии» (доктрина премьер-министра Сато Эйсаку, 1969 г.» (курсив мой. – О.А.) (с. 176).

Если бы Коно-сама и Сато-сама воскресли, то сильно бы удивились узнав, что они разработали такие доктрины. Девушка не понимает разницы между доктринами и идеями. Не понимает она также, как и все остальные японисты, в какой системе координат, если взять всю систему внешнеполитического процесса, действуют идеи и доктрины. Не подозревает она также и то, что для Японии вообще не характерно формулирование доктрин. Их придумывают сами исследователи, чтобы показать отличие политики одного премьера от политики другого, если таковое было.

Ангел-девушка продолжает потрясать знаниями о Японии. Пишет, что кабинет Мики Такэо (1974–1976) разработал «Стратегию Японии в XXI веке», которая ориентировалась на создание «тихоокеанского сообщества» как региональной экономической подсистемы. (См.: с.177.)

«Подсистемы» какой «системы»? Кабинет Мики только поручил Институту Номура подготовить доклад на тему «Азиатско-тихоокеанская сфера сотрудничества», который был представлен правительству только в 1978 г., через два года после ухода Мики в отставку. А правительство Фукуда отвергло его. Но этот доклад был использован уже при правительстве Охира, в котором министр иностранных дел Окита разрабатывал концепцию «Тихоокеанского сообщества». И именно эта концепция превратилась в доктрину (так ее называли японисты), поскольку она стала основой для практической деятельности внешнеполитического ведомства, по крайней мере в первой половине 1980-го года. (Переговоры на эту тему велись в Австралии, Новой Зеландии, Канаде.)

Кандидатша в доктора пишет: «В мае 1980 г. премьер-министр Судзуки Дзэнко окончательно сформулировал концепцию „тихоокеанского сообщества“» (с.177). Не успел прийти к власти и уже «сформулировал»? Ничего он не сформулировал, а просто унаследовал у Охира.

Далее: «Планируемое сообщество предусматривало интеграцию США, Японии, Канады, Австралии, Новой Зеландии и пяти стран АСЕАН» (курсив мой. – О.А.) (с.177). Во-первых, куда делась Южная Корея? Во-вторых, в какую «интеграцию»? Эта писательница даже не отдает себе отчет, что означает слово «интеграция».

А вот – блеск женской логики: «Кроме всего прочего, ни США, ни Япония не хотели уступать друг другу право возглавить это сообщество. Хотя США и принимали участие в региональных экономических организациях, японская идея создания „тихоокеанского сообщества“ не находила никакого позитивного отклика в Вашингтоне. Только в середине 80-х годов прошлого века США начали пересматривать свои позиции в регионе и свое отношение к японским предложениям по созданию подобной организации. К этому их подтолкнули претензии Токио на лидерство, имевшие серьезное экономическое подкрепление» (с.178).

Наша ученая дама пытается нас убедить, что можно бороться за право возглавить сообщество, которого не существовало. А положительная реакция США в середине 1980-х годов на идею о Сообществе была вызвана не «претензиями Токио» на лидерство, а элементарным усилением антисоветизма в политике Рейгана. Кандидат исторических наук абсолютно не знает истории вопроса с этим Сообществом.

А вот суперприкольный пассаж. Мужики-атээрщики до этого не додумались. Это в связи с экспансионистскими замыслами самураев. Страшает: «Другими словами, Япония расширяла „зону мира и стабильности“, включая в состав АТР еще США и Западную Европу» (с. 178). Не хило. По-моему, она забыла сказать, что Токио собирался включить в «АТР» еще Северный и Южный полюса. После всего этого неудивительно, что в «АТР» у нее попадает и Индия. Коль Европа там, то уж Индии сам бог велел.

Куда смотрела ответственный редактор Э. В. Молодякова? Неужели и сама так же «мыслит»?

Что меня крайне удивило, эта девушка-ученый единственная упомянула мою монографию «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность (М., 1997), в которой я как раз доказывал отсутствие «АТР» в мире. Такое ощущение, что на самом деле она этой книги не читала. Впрочем, как и остальные. Иначе невозможно было бы написать представленный текст.

Глава 10. Отношения Японии со странами Западной Европы

Эта глава написана ответственным редактором данного пособия, д.и.н., профессором МГИМО (У) Э.В. Молодяковой, работающей одновременно зав.отделом (или сектором) Японии ИВ РАН.

Хочу сразу же заметить, что японо-западноевропейским отношениям почему-то не везет в советско/российской японистике. Отдельных монографий как не было, так и нет. Эта тема освещается в виде главок в общих работах по внешней политике Японии, хотя присутствие Японии в Европе видно даже невооруженным глазом. Повсюду японские машины, японские рестораны и даже японские кварталы, как, например, в Дюссельдорфе.

Однако представленная главка в информационном смысле ничего не добавляет к уже написанному, но зато усугубляет глупости предшествующей главы. Прежде всего это связано с глупостью «о повышении политической роли Японии». Профессор пишет: «Стремление Японии в последние десятилетия повысить свою роль в

международной политике подталкивает и страны Евросоюза к повышению уровня политического взаимодействия с этой страной» (с. 198).

Оказывается не только Япония, но и страны Евросоюза стремятся увеличить свою политическую роль за счет Японии. Молодякова в списке рекомендованной литературы, конечно же, приводит книгу Петрова, а посему должна знать, что вся эта книга построена на придуманной им идее о повышении политической роли Японии в мире в соответствии с ее экономическим потенциалом. Если следовать логике Петрова, этим Япония занимается уже почти 40 лет, а не «последние десятилетия». Вообще, кстати, не совсем понятно, как можно одним и тем же заниматься «десятилетиями»?

Очередная чушь: «Расширение политической составляющей в отношениях Японии с ЕС предоставляет ей возможность диверсифицировать свою внешнюю политику и политику в сфере безопасности, в определенной степени снижая уровень ее исключительной зависимости от США» (с. 202).

Каким образом можно снизить «уровень зависимости от США», расширяя политическую составляющую и т.д.? Может быть, отношения с Японией и для стран ЕЭС снижают уровень зависимости от США? Господа ученые, вы хоть соображаете, что пишете?

«Такой подход Токио, — убеждает профессор, — наглядно проявился во время обострения обстановки на Балканах, когда он обеспокоился возможностью расширения влияния НАТО на другие региональные системы безопасности, особенно в АТР, что неприемлемо для Японии» (курсив мой. – О.А.) (с.202). Ну не словесный ли понос: «обеспокоился»? Ну и что что «обеспокоился»? Надо быть совершенно невменяемым, чтобы «обеспокоиться» расширением влияния НАТО в «АТР». Тем более, как писала предыдущая ученая, сами японцы хотят засунуть эту Европу в «АТР». Естественно, вместе с НАТО. А каково слово — «обеспокоились»! Обеспокоиться могу я, что мне жена вовремя не дала ужин. В политике на «беспокойство» всем наплевать.

Вот еще один домысел с пустым содержанием. Пишет: «Отношения Японии с НАТО в политической области не идут дальше формального обмена мнениями, но Токио ищет пути расширения сотрудничества, например в форме обмена информацией о военных доктринах, аргументируя такой подход актуальностью отдельных положений концепции НАТО (налаживание партнерских связей, борьба с распространением оружия массового уничтожения и пр.) для АТР. Японцев весьма интересуют подходы блока к Китаю, к Центральной Азии, позиции НАТО по проблеме нераспространения оружия массового уничтожения в Азии» (с. 203).

Непонятно, какие проблемы могут быть с «обменом информацией»? Всю эту информацию очень легко выудить в Интернете. Если возникнут проблемы, пусть обращаются ко мне. Передам бесплатно.

Короче, глава совершенно пустая, без вскрытия реальных проблем в отношениях между Японией и странами Западной Европы, с перечислением каких-то несущественных визитов и деклараций. Не показано реальное место Европы во всей иерархической структуре внешней политики Японии. Одно словоблудие. И вот такие ученые преподают в МГИМО (У)!

Глава 11. Японская дипломатия и страны Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки

Написавшая и эту главу дама, госпожа Н.В. Стапран, поразила меня вновь. В отличие от главы 9 данная глава написана весьма прилично, по крайней мере с информационной точки зрения. И это удивительно, поскольку этими темами специально она не занималась. Правда, и здесь Н.В. все-таки не удержалась, написав: «Активное вовлечение в решение острых проблем развивающегося мира повышает престиж и авторитет японской дипломатии, является ступенькой к достижению заветной мечты японской политической элиты — превращению Японии в полноценного участника международных отношений» (с. 208).

В чем заключается «неполноценность» Японии как участника международных отношений? Все участники «полноценны», а Япония нет? Но такие вопросы в голову российским японистам почему-то не приходят.

Тем не менее, у меня закрадываются сомнения, писала ли эту главу Стапран, поскольку в рекомендованной литературе она почему-то не упомянула имена Н.Луценко и В. Кистанова, много писавших об отношениях Японии со странами Латинской Америки, А. Багатурова («Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы)». М.: Наука, 1988); И.В. Волковой («Япония и Африка (экон. и полит. отношения)». М.: Мысль, 1981). Или она просто не знает этих работ, или сознательно их игнорирует, что не делает ей чести.

Глава 12 . Япония и проблемы международной безопасности

Эта глава написана к.и.н. О.А. Добринской (место работы не указано). Она заражена теми же ложными стереотипами, как и все авторы учебника. Плюс фактологические

ошибки и непонимание сути явлений, отраженных в так называемых концепциях и доктринах Японии.

К примеру, ей кажется, что нефтяной кризис 1973 г., повлекший за собой кризис в экономике, дал толчок появлению новой концепции безопасности. Она пишет: «Именно это (кризис в экономике – О.А.) повлияло на трансформацию концепции национальной безопасности в 1970-е годы. Документальное оформление она получила в „Докладе о комплексной национальной безопасности“, подготовленном при премьер-министре М. Охира и опубликованном в 1980 г.» (с. 233).

Во-первых, после этого кризиса были несколько так называемых «доктрин» (например, «доктрина Фукуда»), а главное — концепция «Тихоокеанского сообщества», которая как раз при Охира и начала осуществляться в реальной политике. Но только после смерти Охира в мае 1980 г. вернулись к концепции «комплексного обеспечения национальной безопасности» (КОНБ) и в конце 1980 г. выдали на гора 4-й вариант этой концепции, т.е. уже при Д.Судзуки. (При Охира был подготовлен третий, сырой вариант, который практически даже не обсуждался.) И причина этого была отнюдь не экономическая, а самая что ни на есть политическая – осложнение международных отношений в связи с ужесточением политика США против «империи зла».

Вообще надо сказать, что авторы пособия то ли сознательно, то ли по неведению замалчивают активную роль Японии в борьбе против Советского Союза. Поэтому я вынужден напомнить читателям в связи с этой КОНБ, какую политику проводила Япония реально в те годы. Привожу кусок текста из одной моей монографии, опубликованной в 1997 г.

Прежде всего бросалось в глаза то, что в этой «доктрине» особенно подчеркивалась идея "глобальности" и "неделимости" безопасности всей "рыночной зоны" перед лицом угроз со стороны Советского Союза. Утрирование этой идеи было вызвано тем, что, по мнению Токио, равно как и Вашингтона, Западная Европа, прежде всего Германия, не проявляла должной твердости в своем противодействии "империи зла", а значит, не очень хорошо понимала идею "неделимости" западного мира. В "Голубой книге" МИД Японии в этой связи отмечалось, что "страны, имеющие одинаковые политические и экономические ценности... должны выработать единую, интегральную и фундаментальную стратегию"[7]. Надо иметь в виду, что первоначальный (Охировский вариант) КОНБ предусматривал будущий вклад Японии в политику США, главным образом, в сфере экономики. По мнению известного японского ученого Т.

Иногути, причина заключалась в следующем: "Один из методов, который позволил бы Японии сыграть роль младшего партнера, заключался в подчеркивании многогранности понятия национальной безопасности, сформулированного бывшим премьер-министром Охира. Скрытый смысл (курсив мой. – О.А.) этой идеи был воплощен в надежде, что вклад Японии в улучшение международной экономики в виде внешней помощи, перераспределение долгов и вклад в международные институты, могут быть оценены как помощь американской политике"[8]. Другими словами, Иногути хотел подчеркнуть, что путем усложнения, точнее введения множества компонентов в понятие национальной безопасности и, самое главное, включения в него экономического блока позволит Японии сконцентрироваться именно на этом блоке, игнорируя, прежде всего, его военный аспект.

Проблема, однако, заключается в том, что сколько бы компонентов в это понятие не вводилось, разработчики теории безопасности все равно сфокусируются на ее военной части. Так случилось и с японским вариантом КОНБ. После смерти Охира Дз. Судзуки политизировал все аспекты доктрины, а Я. Накасонэ милитаризировал их. Такого типа эволюция трактовки комплексной безопасности от экономизированного варианта (Охира) через политизированный (Судзуки) к милитаризированному (Накасонэ) подтверждает магию политических терминов, которые вопреки воли их творцов начинают работать как самостоятельные акторы политики.

Как и полагается доктрине, КОНБ состояла из трех частей или компонентов. На этот раз на первый план была вынесена политическая безопасность. Ее спецификой в то время было не только объединение усилий "стратегического треугольника" США, Европы и Японии, но и желание сформировать другой "стратегический треугольник", так сказать, регионального масштаба, т.е. США–Япония–Китай. Причина была веская – "из-за антисоветской и пропекинской политики" Вашингтона.

Второй компонент – экономический – строился на рассуждениях о необходимости решения противоречий по линии Запад-Запад, с одной стороны, и Север-Юг, с другой.

Третий компонент – военный, в котором нашел отражение известный набор слов: укрепить, улучшить, усилить, естественно, военные связи с США, с остальными членами НАТО и собственные вооруженные силы. В отношении последних было введено новшество – расширить зону их действия на 1000 миль от территории Японии.

Доктрина КОНБ развалилась вместе с крахом СССР, поскольку главная ее цель была поражена. Надо отдать должное этой доктрине, точнее политике, проводимой на ее основе.

Причин для распада Советского Союза, конечно, существует немало. Но среди них нельзя сбрасывать усилий Японии, честно, в силу своих возможностей, участвовавшей в борьбе против советского социализма. Причем, борьба эта носила не абстрактный характер как некоего аморфного члена Запада или абстрактного партнера США. Партнерство было реальное и осязаемое.

Военный вклад Японии в "сдерживании" Советского Союза определялся участием в системе безопасности с США, собственными вооруженными силами и предоставлением японских территорий для размещения американских баз. Этот вклад финансово определяется суммой затрат Японии на содержание Сил самообороны, американских баз в Японии. На все это Советский Союз должен был адекватно отвечать, т.е. только "японская" часть его военных расходов должна была составлять в начале 80-х годов сумму, приблизительно равную 12-15 млрд долл ежегодно. Это – не считая "американской части" на Дальнем Востоке.

Политический вклад с выходом на военно-политические аспекты связан с "играми" в стратегические треугольники с Китаем, особенно после подписания Договора о мире и дружбе в 1978 г. В ответ на это Советский Союз, поверивший в перспективу подобного альянса, затратил немало средств как на укрепление своих границ с КНР, так и с Японией.

Яркой демонстрацией экономического вклада Японии в борьбе с Советским Союзом следует рассматривать экономические санкции начала 80-х годов.

Конечно, вклад Японии в разрушение СССР не сопоставим со вкладом США (одни военные расходы в пересчете на доллары составляли от 200 до 350 млрд долл), однако преуменьшать или вообще не замечать японских усилий в этой борьбе было бы несправедливо по отношению к правящим кругам этой страны. Все что могли сделать, сделали. Заодно и заработали. И американцы в целом были довольны поведением своего военного союзника на Дальнем Востоке.

Естественно, наш кандидат наук, видимо, в силу своей молодости как-то не задумывалась о враждебности Японии по отношению к Советскому Союзу. Как и все, не задумывалась она и над этим пресловутым «АТР». Но написала: «Таким образом, с принятием „Руководящих принципов“ в 1997 г. японо-американский союз трансформировался в структуру по обеспечению стабильности в АТР» (с.240). Ведь

прочитав такое, если исходить из понимания слова «АТР», можно предположить, что Япония собирается обеспечивать «стабильность» и в Индийском океане, и у берегов Латинской Америки, и даже берегов Канады, поскольку Индия, Канада и прочие латиноамериканцы входят в это мифический «АТР».

А вот еще интересные умозаключения. Пишет: «В июне 2004 г. „чрезвычайное законодательство“ было дополнено семью законами. Они касаются нейтрализации вооруженного нападения на страну, а также реализации в Японии положений гуманитарного международного права. Тогда же было пересмотрено Соглашение о взаимном предоставлении товаров и услуг между Японией и США. В обновленном виде оно позволяет Силам самообороны в случае вооруженного нападения на страну поставлять для американских войск, защищающих Японию, не только товары и услуги, но и вооружения и боеприпасы» (с.247).

Можете представить: на Японию нападают, видимо, папуасы с Папуа– Новой Гвинеи, а Силы самообороны вместо того, чтобы от них защищаться, начнут поставлять американцам «вооружения и боеприпасы». А вдруг вместо папуасов, северные корейцы ракетой случайно пальнут? Интересно, успеют японские Силы самообороны поставить и товары, и услуги да еще вооружения с боеприпасами? По моему, что-то они там недоучли. Хотя Добринская утверждает: «„Чрезвычайное законодательство“» было принято своевременно и отвечает национальным интересам» (с. 247). Ну, ей виднее.

Далее. Во-первых и во-вторых пропускаем. «В-третьих, участие в борьбе с международным терроризмом станет весомым вкладом Японии в обеспечение международного мира и безопасности, будет способствовать повышению ее международного авторитета» (с.253). США изо всех сил борются-борются с этим терроризмом, а международный авторитет у них почему-то не повышается и не повышается. А только понижается и понижается. Да и «весомый вклад» Японии что-то не ощущается. В зоне ее «безопасности», в «АТР» то бишь, террористы только наглют. Мешают повышать Японии ее «международный авторитет».

Ну и напоследок. «Кроме того, поскольку КНДР причислена администрацией Дж. Буша-младшего к „оси зла“, а Китай объявлен стратегическим соперником, можно полагать, что в обозримой перспективе ситуация в Северо-Восточной Азии будет и дальше вызывать озабоченность японского руководства» (с.256). А у меня в этой связи вызывает озабоченность, то, что моя жена не дает мне выпить пива столько, сколько я хочу, и когда пишут учебники дети из детского сада, но почему-то с научными

степенями. Неужели в России и в детских садах стали раздавать ученые степени?

Последние три главы резко контрастируют с предшествующими благодаря то ли зрелости их авторов, то ли темам, поскольку в российском японоведении они редко освещались. Я имею в виду главу 13 («Официальная помощь развитию – важнейший инструмент внешней политики Японии», автор – д.и.н. Д.В. Стрельцов из МГИМО (У)); главу 14 («Культурная дипломатия Японии», автор – А.Е. Куланов) и главу 15 («Дипломатическая служба Японии», автор – к. соц. наук А.В. Илышев из МИДа).

Хотя, если бы авторы владели теорией международных отношений, они могли бы проделать сравнительный анализ затрат Японии во внешнеполитическом потенциале (ВПП) страны с другими сопоставимыми странами, который позволил бы показать преимущества Японии в использовании экономических и культурных средств внешней политики над своими соперниками. Сама по себе информация о Японии тоже небесполезна, но в сравнении она бы «заиграла» совершенно по-другому. К примеру, Россия все время пытается улучшить свой образ (правда, русские почему-то предпочитают заморское слово - «имидж») на международной арене. Почему бы не дать цифры затрат на «культурную» составляющую у Японии и России и показать, какова доля этой составляющей в их общем ВПП. Уже из этих цифр стало бы ясно, чей авторитет выше-ниже. Это касается и дипломатической службы. Например, Илышев приводит количественные цифры работников МИД Японии. Помимо этих цифр надо было бы привести и бюджет МИД в сопоставлении опять же с основными государствами мира или хотя бы с Россией. Только через такие сравнения можно делать выводы об эффективности внешней политики или ее затратности.

Современная внешняя политика хотя и сохранила еще элементы «искусства», но главным ее оружием стали финансы, а действующим лицом – бухгалтер. Последнее по книге, в Хронике. Здесь опять Н.В. Сапран намудрила. Даю кусок ее таблички.

1974 г., декабрь	Провозглашение премьер-министром Т. Мики внешнеполитической концепции «Стратегия Японии в XXI веке»
1977 г., август	Провозглашение «Доктрины Фукуда» в Маниле
1981 г., январь	Официальные визиты премьер-министра Д. Судзуки по странам АСЕАН; провозглашение концепции «тихоокеанского сообщества» («Доктрина Судзуки»)

Как мог Мики провозгласить упомянутую концепцию, не успев прийти к власти? Только в следующем, 1975 г. году он поручил Институту Номура подготовить доклад на эту тему, который был представлен в правление Фукуда.

В Маниле Фукуда никакой доктрины не провозглашал. Были озвучены банальные три принципа, которые мы, исследователи, обозвали «доктриной».

Концепция «Тихоокеанского сообщества» не является доктриной Судзуки, скорее она была «доктриной» Охира. Судзуки, как всем японистам должно быть известно, придерживался «доктрины» КОНБ.

• * *
•

Итак, перед нами учебное пособие по внешней политике Японии, большая часть которого написана дилетантами и идеологически зашоренными авторами. Учебник откровенно антисоветский и откровенно прояпонский. Понятно, что в современной буржуазной России принято очернять советское прошлое и обелять врагов СССР. В такой ситуации объективность почти невозможна, к тому же на это нет денег: приходится пользоваться всяческими зарубежными фондами и, следовательно, придерживаться политико-идеологических установок спонсоров. На деньги Сороса напубликовали учебников, из которых узнаешь, что чуть ли не Советский Союз напал на Германию, а от «ученых» из филиала Фонда Карнеги в Москве слышишь, что в ухудшении американско-российских отношений опять же виновата «неуклюжая» политика Москвы.

В среде японистов тоже сложилось своего рода «прояпонское лобби», которое честно и даже со рвением работает на интересы Японии. Многие из них харчуются в Японии, один их которых – А. Загорский – даже просвещает японских студентов на предмет «захваченных» русскими «северных территорий». Среди авторов пособия такими про-самураями являются Чугров и Молодяков. Эти ребята – сознательные антисоветчики, и посему все их писания можно квалифицировать как идеологическую подтасовку. Две дамочки – просто неграмотны, не очень сознают это, но объективно льют воду на мельницу врагов России. Не утверждаю, но подозреваю, что они прошли через всяческие фонды или гранты, позволившие им вкусить «древо познания» забугорного капиталистического рая. А это очень сильно разлагает. Из своего опыта знаю: мало кто выдерживает «халяву» с достоинством. Поневоле начинаешь петь под дудку спонсоров.

Об ответственном редакторе Э.В. Молодяковой можно сказать только одно – что она безответственный редактор, не только пропустившей массу неточностей и

всевозможных фальсификаций, но и сама вложившая в эти фальсификации посильную лепту. Впрочем, чего можно ожидать от человека, распоряжающегося милостынями Японского фонда?

Мне непонятна позиция двух людей (М. Носова и М. Крупянко), согласившихся участвовать в написании такого пособия. Это – просто марать свое имя.

Наконец, о научности. Можно быть идеологически слепым, но есть все-таки некий научный уровень, которого непозволительно не придерживаться. Повторяю, пособие не место для анализа. Оно место для изложения ранее проделанного анализа. И что же мы видим? Мы видим банальности о внешней политике Японии, которые талдычатся на протяжении десятилетий. Неслучайно чуть ли не в каждой главе есть ссылка на книгу Д.В. Петрова. В свое время она действительно была хороша. Но нельзя же повторять чуть ли не через сорок лет эту ерунду о «политической роли» Японии. Нельзя же употреблять слова «влияние», «авторитет», «сверхдержава» и т.д. как просто слова. Они давно уже стали понятиями, которые отражают целые пласты реальности, не соответствующие тем значениям, которые придают им авторы. За сорок лет достаточно далеко продвинулась теория международных отношений. Изменились методы изучения. Какой смысл все время писать о Договоре безопасности, вместо того чтобы проанализировать соотношение затрат на эту безопасность и доходов, полученных от действия этого договора. Вместо того чтобы писать об усилении роли Японии в мире, надо было высчитать, сколько стоит это «усиление» и какой получит Япония «навар» от этого усиления. Наконец, давно надо было проанализировать внешнеполитический потенциал Японии в сравнении с десяткой ведущих стран мира. Только зная этот потенциал, можно оценить реальное геостратегическое место страны в мире. Япония же интересна тем, как использует она этот потенциал. Более или менее описаны экономические средства воздействия, но практически не проанализированы информационно-пропагандистские и политические средства воздействия. Никто даже не ставил вопрос об эффективности внешней политики, в том числе и Японии. Существует масса тем, которые российская японистика даже не затрагивала. Мусолятся те же самые «проблемы», которые были актуальны в 1970-е годы, но отнюдь не сейчас.

Опять же об объективности. Я понимаю, почему в пособии его авторы практически не упоминают мои работы. Я их идеологический враг, и это действительно так. Ну хотя бы ради приличия в списке «Рекомендованной литературы» могли бы упомянуть название книг по советско-японским отношениям, например: Л. Кутаков. Москва-Токио. Очерки дипломатических отношений. 1956-1986 (М., 1988); Л.Н. Смирнов, Е.Б. Зайцев.

Суд в Токио (М., 1978); А.Н. Николаев. Токио: суд народов (М., 1990). А то все время о «тоталитаризме» в СССР вспоминают, а о милитаризме в Японии забыли.

В этом, правда, нет ничего удивительного. Россия стала капиталистическим государством. Воспроизвела она и буржуазную науку, задача которой чернить советское прошлое и обелять всех врагов СССР. Одним из средств «очернения» и «обеления» является фальсификация. Кто-то делает это сознательно, кто-то не задумываясь, но в силу обстоятельств. Если раньше я воспринимал понятие «буржуазная наука» как абстракцию, то ныне я сталкиваюсь с ней в реальности и на Западе, и в России. Представленное пособие – ярчайшая иллюстрация этой буржуазности. Думаю, таких книг, учебников и пособий – подавляющее большинство. Борьба с этим большинством сложно, но можно.

У меня на сайте вывешено несколько книг, касающихся Японии, которые написаны после развала СССР[9]. Но нет работ, написанных в советское время. В ответ на фальсификации я вынужден буду воспроизвести на сайте свои старые работы по Японии, большая часть которых как раз и посвящена внешней политике этой страны. Хотя бы для того, чтобы студенты знали альтернативные взгляды на предмет. Сравнивали бы и думали.

Олег Арин

02.02.2009

[1] Мне придется на свой сайт вывесить мою старую статью с разоблачением этой фальсификации - «Фальсификация истории борьбы СССР за мир на Дальнем Востоке в 1931-1945 гг. в буржуазной историографии» (1978).

[2] P.R. Dutt. World Politics. 1918-1936. London, 1936, p.237.

[3] «Документы внешней политики СССР», М., 1969, т.XV, с.677.

[4] H.L.Moor. Soviet Far Eastern Policy. New Jersey: Princeton, 1945, p. 16.

[5] В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, с. 94)

[6] «Менталитет» Сергея Чугрова и российская лженаука» (2007). Статья опубликована в книге: Олег Арин, Алекс Бэттлер. Россия в угаре долларгазма и еслибизма (М. 2008), а также у меня на сайте: http://www.olegarin.com/olegarin/o_17.html

[7] Вага гайко-но кинкё, 1982, (№26) с. 9.

[8] Т. Иногути. Кокусай канкэй-но сэйдзикайдзай гаку. Нихон-но якувари-то сэнтаку (Политэкономия международных отношений. Выбор и роль Японии) Токио, 1985, с. 219.

[9] См.: О.А. Арин - Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. Восточная Азия: экономика, политика, безопасность. М: Флинта, Наука, 1997; Стратегические перспективы России в Восточной Азии. М.:МГИМО, 1999; Стратегические контуры Восточной Азии. Россия: ни шагу вперед. М.: Альянс, 2001; Япония: взгляд на мир, на Азию и на Россию. М.: МГИМО, 2001; Россия: ни шагу вперед. М.: Алгоритм, 2003.

Опубликовано: Олег Арин. *Формула современной России: Маразм в кубе, но с нулевым результатом*. М.: ЛЕНАНД, 2009.

[Jamshed](#) says:

February 22, 2009, 10:56:07 AM EST

Zdravstvuyte, gospodin Arin Oleg.

Mne zovut Jamshed Islomov

Ya student-vipusnik universiteta mirovoy ekonomiki i diplomatii Uzbekistana. Ya pishu diplomnuyu rabotu na temu "Problemi regionalizma v VYA". V teoretichekoy chasti ya issleduyu raznitsu meжду regionalizatsii i regionalizma. Mnogie uchennie ispolzovali eti termini kak odin termin. Po moemu regionalism -ideya, a regionalizatsiya -institutsionalizatsiya regionalizma. Ya privel k takomu vivodu. Kak vi schitayete? Bil bi ochen rad poluchit vashe mnenie

P/s: ya absolyutno soglasen s vami na schet ATR i bil porajen prochitav vashey statyey po povodu uchebnika po Yaponii

[Олег Арин](#) replies:

February 23, 2009, 12:48:21 AM EST

Вы правы, это не один и тот же термин. И вы близки к пониманию этих терминов на понятийном уровне. Тем не менее, регионализм не просто идея. Это - теория (или концепция), на базе которой определяется тот или иной регион как некая самостоятельная целостность, отличающая ее от другого региона. Будучи теорией, она обязана иметь некоторые критерии и дополнительные понятия (субпонятие), с помощью которых Вы доказываете существование региона. Доказательство возможно только в том случае, если у этого региона есть некоторые объективные «права» на самостоятельное существование. Например, «АТР» как самостоятельный регион доказать нельзя. У него нет объективных оснований. Это было в свое время политико-пропагандистская затея, которую попытались реализовать Япония, США, Австралия и Канада. Не получилось. А у Восточной Азии есть такие основания.

Регионализация – это действительно придание региону некоторые институциональные формы. Но они только тогда заработают, если эта самая регионализация осуществляется на объективно созревшей для этого территории. Например, Российский Дальний Восток (РДВ) в том виде, в каком он регионализирован в Москве, не является особым регионом (он только на бумаге). Поскольку, скажем, у Приморья и Восточной Сибири, нет объективных смычек становиться целостностью. Следствием является тот постоянно повторяющийся факт, что все программы по развитию РДВ проваливались и будут проваливаться. Таково мое мнение на данную проблему. Она (в контексте определения «региона») подробно, кстати, изложена в первой части моей книги «АТР: мифы и реальность», вывешенная на моем сайте в разделе книги.

[Пал Пальч](#) says:

March 17, 2009, 12:34:32 AM EDT

Прочел Вашу "рецензию". Раскатал, что называется, но, по-существу. Рецензии пришлось бы настолько скруглить, что и суть выпала бы.

Выглядит это как приговор российскому востоковедению. Впрочем, оно и не родилось пока. НЕ так ли?

Думаю, Ваша критика могла бы быть без больших натяжек перенесена на многие разделы советского-антисоветского гуманитарного наследия и обществоведения. Особенно вопиюще выглядит пустословие (типа, "озабоченности" проблемами. Надо бы теперь здесь перестрел..., то есть перестройку делать. И еще обидно, что люди, выросшие и построившие свое благополучие на "отечественной" науке (образовании) работают против своей собственной страны, и это их совершенно не волнует, ибо не ведают, что творят.

Впрочем, сейчас все относительно. Но не более того, как это было после революции.

Почему же не соберутся некие российские "филологи", как это случалось в истории иных стран, и не придумают новую страну и новые, "правильные" мифы?

[Олег Арин](#) replies:

March 17, 2009, 3:23:48 AM EDT

Уважаемый Пал Палыч,

Боюсь, что здесь не все так просто. Востоковедению приговор я не выношил, поскольку, кроме японоведения и китаеведения, остальные сегменты этого «ведения» я не знаю. В китаеведении ситуация всё-таки лучше, хотя среди китаистов антисоветчиков тоже хватает. Но сама тематика – социалистический Китай – не позволяет большинству из них скатываться в антисоциализм и, соответственно, в антисоветизм. Наоборот, китайский пример реформ постоянно подталкивает их к мысли, сколь неверно все делается в России.

Что же касается в целом обществоведения, то ее как науки в нынешней официальной России практически не существует. Это идеологизированная сфера знаний, далекая от науки.

В какой-то степени и наших японоведов в Японии трудно обвинять в предательстве, поскольку в Москве они уже не нужны. А в халявной Японии надо петь песни, за которые платят. Правда, среди них есть полные мерзавцы (один из них упомянут в рецензии), которые слова «японские военные преступники» пишут в кавычках. Дескать, на самом деле они не преступники, а чуть ли ни brave warriors, боровшиеся против Сталинской России. Это такие, которые одобряют и Гитлера за нападение на СССР (таков, например, журналист А. Минкин из «Московского комсомольца»).

А насчет «мифов», зря Вы их недооцениваете. Вся их антисоветская пропаганда в СМИ, особенно на телевидение, в «научных» работах – это и есть мифы. И они работают. Хотя, конечно, не так, как хотелось бы власти. И тем не менее.

[Владимир](#) says:

April 25, 2009, 11:50:54 PM EDT

Уважаемый Олег. Прочитал Вашу рецензию на учебное пособие «Внешняя политика Японии. История и современность».

Не смотря на полемическую заостренность рецензии, должен сказать - Ваша оценка мне кажется достаточно объективной. Коротко о своих впечатлениях с точки зрения практика, читающего в университете курс «Российско-японские отношения». Действительно написана книга сухим, казенным языком. Во многих местах меня не оставляла мысль, что это просто перевод или пересказ японской «Голубой книги» по проблемам дипломатии. На многих страницах скороговорка перечислений тех или иных фактов, переговоров, договоров, доктрин, и почти нет анализа результативности и значимости для реальной дипломатии тех же доктрин, которые упоминаются в основном тексте. Читать её довольно трудно и неинтересно, особенно студентам. К сожалению, эта беда почти всех наших учебников. Что-то надо делать с манерой подачи материала! Но есть же авторы, которые пишут интересно о сложных вещах. Я понимаю что, объем книги ограничен, но может быть стоило отказаться от констатирующе-описательного стиля и перейти к проблемно-аналитическому.

Удивляет скудность рекомендуемой литературы. Полностью согласен с Вами! Для меня это главный критерий качества учебного пособия. Ибо не одно из пособий не может дать полную картину, и поэтому студентам надо читать много дополнительной литературы. В связи с этим вызывает искреннее недоумение полное игнорирование Ваших работ, о чем Вы пишете в рецензии. Жаль, если отсутствие упоминания этих работ объясняется личными антипатиями. Профессионалы должны быть выше своих пристрастий.

Хронология событий, приложенная к пособию, главным образом отражает только визиты политических лидеров. Складывается впечатление, что она тоже скалькирована из какого-нибудь японского пособия. Речь не о том, что это плохо, речь о том, что этого мало! Кстати, уже в первой строке хронологии вкралась фактическая ошибка – «Вэйчжи» датируется Ш в.н.э., а не 1 в., для учебного пособия это не очень хорошо.

То, что я написал – частности и далеко не все, о которых можно было бы говорить, но, в целом, повторяюсь, я согласен с Вашей оценкой, и надеюсь, что рано или поздно появится действительно оригинальное и интересное издание по этой проблеме. А данная, работа, похоже, делалась в спешке. Хотя, в чем-то наверно и она будет полезна студентам.... Особенно если они дополнительно прочитают и Вашу рецензию.....

Владимир

[Олег Арин](#) replies:

April 28, 2009, 12:25:47 AM EDT

Владимир, спасибо за отклик. Проблема, однако, заключается "не в спешке". Проблема в "качестве" самих авторов. И это качество определяется качеством самого российского общества. Деградация японоведения, равно как и всей общественной науки (думаю, что и естественной), отражает деградацию всего общества.

Что есть следствие капиталистического пути "неразвития" России. К сожалению, этот очевидный вывод не укладывается в мозгах многих людей, называющих себя учеными. Такова печальная реальность.

[More](#)

[reply](#)

[moderate](#)

[Владимир](#) replies:

April 29, 2009, 9:05:39 AM EDT

Да, с выводом об обществе согласен полностью!!!